

УДК 32:314.745.2

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ВЛАСТИ И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: НА ПРИМЕРЕ СЕТЕВОЙ АКТИВНОСТИ УКРАИНЦЕВ В РОССИИ (2014–2022)

© 2025 КОМАР Яна Владимировна

Кандидат исторических наук, доцент

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

350051, Краснодарский край, Краснодар, ул. ш. Нефтяников, 32

E-mail: komaryana2006@gmail.com

Поступила в редакцию 13.10.2024

Принята к публикации 06.03.2025

Аннотация. Исследование посвящено анализу виртуальных интеракций украинцев – перемещенных лиц в социальных медиа с акцентом на цифровые сообщества. Россия предприняла ряд шагов для облегчения интеграции перемещенных лиц, которые включали разработку комплексных программ адаптации, упрощение процесса получения гражданства и оказание разносторонней социально-экономической поддержки. Культурные и часть социальных аспектов адаптации и интеграции стали полем деятельности онлайн-сообществ украинцев. Собранные эмпирические материалы позволили идентифицировать ключевые дискурсивные паттерны и роль виртуальных социальных конструктов в процессах аккультурации и социокультурной интеграции перемещенных лиц. Наименование онлайн-сообществ обусловлено индивидуальными предпочтениями и территориальными или социальными характеристиками участников. Виртуальные интеракции в группах отражают офлайн-контекст, способствуют открытой коммуникации и взаимодействию участников без иерархической стратификации. Выявлены отсутствие оппозиции сообщества новому социальному окружению, низкий уровень изоляционизма онлайн-групп и наличие внутригрупповых контактов. Результаты исследования демонстрируют эволюцию паттернов взаимодействия в виртуальной среде и эффективную адаптацию украинцев к новым социокультурным условиям.

Ключевые слова: перемещенные лица, миграция, землячество, Донбасс, корпоративность, социальные сети, сообщества

DOI: 10.31857/S0201708325020111

Для человека как социального существа всегда важна принадлежность к группе. Вопрос социализации становится особенно актуальным при изменении социальных связей и вхождении в новые структуры. Современные земляческие сообщества ча-

сто возникают в результате вооруженных конфликтов и проявляют корпоративность¹ через социальные сети и виртуальные группы.

Цель исследования – изучить специфику функционирования сообществ перемещенных лиц – украинцев (в большинстве – выходцев из Донецкой и Луганской Народных Республик)² в социальных сетях с начала конфликта на востоке Украины в 2014 г. до начала специальной военной операции России в 2022 г. в контексте государственной политики РФ, направленной на поддержку этой группы населения и ее интеграцию в российское общество.

На Украине до 2022 г. количество научных публикаций, в которых рассмотрены адаптация и проблемы вынужденных переселенцев с Донбасса, было незначительным, а исследования об украинцах, переместившихся в РФ, вовсе отсутствовали. В основном работы были посвящены внутренне перемещенным лицам (ВПЛ) и финансировались международными организациями через областные администрации [Позняк, 2018; Дрозд и др., 2019]. Кроме того, было опубликовано несколько монографий о психологической поддержке пострадавших, участников боевых действий и ВПЛ [Новікова, 2016; Гера, 2018; Скотна, 2019]. После начала СВО интерес к теме возрос, но исследования были сосредоточены на украинских беженцах, мигрантах и перемещенных лицах в европейских странах [Synowiec, 2022; Баннікова, 2023; Chahrak, 2024]. Российские ученые активно изучают вопросы, связанные с перемещенными украинцами, в частности миграционные потоки и их влияние на социальную структуру и экономическое развитие регионов России [Кузель, Пилипенко, 2017; Кузнецова, 2018; Олейник, 2019; Котик, 2021].

В мировой науке активно рассматриваются массовые переселения и адаптация перемещенных лиц, но аспекты корпоративности, формирования и функционирования землячеств в онлайн-пространстве пока мало изучены. Сегодня только складывается методология исследования онлайн-сообществ [Poster, 1995; Лапшина, 2020; Головнев и др., 2021; Белоруссова, 2021; Сысоева, 2021; Хохолькова, 2021].

Постановка вопроса в истории – возникновение объекта исследования

Начало боевых действий на востоке Украины в апреле 2014 г. привело к росту перемещенных лиц. Несмотря на то что меры по организации эвакуации были эпизодическими и ситуативными³, сотни тысяч украинцев переместились внутри страны или пересекли международную границу. По данным Управления Верховного

¹ Под корпоративностью в статье понимается чувство принадлежности к единой группе, самоидентификация с этой группой, общность взглядов и пересечение интересов.

² Речь идет об украинцах как жителях Украины (гражданах и лицах без гражданства), а не о представителях конкретной этнической группы.

³ Возможность покинуть Донбасс – маршруты эвакуации (4 августа). Восток SOS. 04.08.2014. URL: <https://vostok-sos.org/evakuacija/>; Автобусы для эвакуации беженцев выехали из Углегорска в Дебальцево. РИА Новости. 06.02.2015. URL: <https://ria.ru/20150206/1046240404.html> (дата обращения: 17.02.2022).

комиссара ООН по делам беженцев, к апрелю 2015 г. около 777 тыс. украинцев уехали за границу из-за конфликта, преимущественно в Россию¹. Однако эти сведения не учитывают выезд через контрольные пункты ДНР и ЛНР. Министерство социальной политики Украины сообщает о 1,7 млн переселенцев из Донбасса и Крыма на начало февраля 2016 г.² Федеральная миграционная служба РФ также отмечает увеличение числа лиц, получивших российское гражданство, и участников программы по переселению в Россию (табл. 1, 2).

Таблица 1

Сведения о решениях по гражданству РФ за 2015–2021 гг., чел.

Число лиц, в отношении которых принято решение о приобретении гражданства РФ (человек)						
2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
180 054	237 969	229 593	239 252	427 136	563 342	667 939

Таблица 2

Сведения об участниках программы переселения за 2015–2021 гг., чел.

Поставлено на учет участников государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в РФ соотечественников, проживающих за рубежом, и членов их семей (человек)						
2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
163 119	133 493	109 197	101 657	101 019	56 293	72 884

Составлено по материалам сводок основных показателей деятельности по миграционной ситуации в РФ министерства внутренних дел за 2015, 2016, 2017, 2018, 2019, 2020, 2021 гг. URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения: 23.12.2023).

Отношение федеральных органов государственной власти РФ к перемещенным лицам

С первых дней кризиса на Донбассе федеральные органы государственной власти РФ активно включились в процесс поддержки перемещенных лиц. Такие нормативно-правовые акты, как Федеральный закон «О беженцах» от 19.02.1993 № 4528-1 и Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25.07.2002 № 115-ФЗ, регламентируют процедуры предоставления статуса временного убежища для лиц, вынужденных покинуть

¹ Гуманитарные потребности в Украине огромны, но доноры не спешат на помощь. Центр новостей УВКБ. 07.04.2015. URL: https://web.archive.org/web/20160326202108/http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=23481#.VSU5-_Dkc6E (дата обращения: 07.04.2015).

² В Украине взято на учет 1,7 млн переселенцев. LB.ua. 01.02.2016. URL: https://web.archive.org/web/20160202101243/http://society.lb.ua/life/2016/02/01/326921_ukraine_vzyato_uchet_17 mln.html (дата обращения: 01.02.2016).

страну, а также порядок нахождения иностранных лиц и лиц без гражданства на территории России.

Законодательная база становится более гибкой в отношении украинцев, которые выразили желание вступить в гражданство РФ. Были разработаны различные программы, направленные на помощь перемещенным лицам, включая упрощение процедур получения гражданства. В соответствии с Федеральным законом РФ от 20 апреля 2014 г. № 71-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и отдельными законодательными актами установлен упрощенный порядок приема в гражданство иностранных граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории России и признанных носителями русского языка. В мае 2016 г. принят закон, который упрощает получение вида на жительство для беженцев и лиц, получивших временное убежище¹. Законодательная база постепенно отходит от формализма, больше фокусируется на решении конкретных проблем и учитывает современные тенденции развития общества.

С одной стороны, законы упрощали и ускоряли процесс получения гражданства (получение легального статуса, оформление необходимых документов и доступ к правовой помощи), с другой – не включали большое количество элементов социальной интеграции.

Социальная интеграция – это комплексный процесс, охватывающий правовые, языковые, образовательные, трудовые, жилищные, медицинские, культурные, социальные, экономические, гражданские, семейные, информационные, межкультурные аспекты и т. д. Некоторые из них не требовали участия федеральных органов власти. Местные власти зачастую лучше понимали потребности беженцев и перемещенных лиц в регионах и могли более гибко реагировать на запросы переселенцев (например, организовывали пункты приема, учета и распределения граждан, оказывали правовую помощь).

Россия не только принимала меры по обеспечению безопасности и благосостояния бывших жителей Украины, но и стремилась интегрировать их в общественную жизнь, чтобы создать устойчивую и поддерживающую среду для всех в трудной ситуации. Власти поддерживали различные неправительственными организации, волонтерские движения и инициативные группы и организовывали диалог и взаимодействие с гражданским обществом.

Некоторые аспекты интеграции, такие как культурная адаптация или создание социальных связей, в значительной степени зависят от личной инициативы перемещенных лиц и готовности местного сообщества к взаимодействию. Переселенцы активно использовали современные технологии и социальные сети для организации помощи и обмена информацией. Сетевая активность украинцев позволила создать платформы для взаимопомощи, обмена опытом и ресурсами.

¹ Федеральный закон «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона “О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации”» № 129-ФЗ от 01.05.2016 г. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201605010023> (дата обращения: 23.12.2023).

Выбор социальной сети и характеристика сообществ

На основе указа Совета национальной безопасности и обороны Украины «Об угрозах кибербезопасности государства и неотложных мерах по их нейтрализации» от 29 декабря 2016 г., на конец 2019 г. был запрещен 461 сайт, в частности социальные сети «ВКонтакте» и «Одноклассники»¹. Блокировка первой привела к разделению украинского общества: одни пользователи перешли в «Фейсбук» (*Facebook*)², другие стали использовать виртуальную частную сеть (*virtual private network, VPN*) для обхода запрета. Доступ к заблокированным Украиной ресурсам остался свободным в ДНР и ЛНР.

Популярность социальных сетей зависела от места проживания. На востоке Украины предпочтение отдавалось «ВКонтакте», в Киеве – «Фейсбуку» (табл. 3). При этом запрет российской социальной сети не привел к значительному росту подписчиков на группы, объединенные темой «переселенцы», в «Фейсбуке».

Таблица 3

Анализ численности участников групп по региону проживания, чел.

Место проживания	Социальная сеть	
	«Фейсбук»	«ВКонтакте»
г. Бахмут (Артемовск) Донецкая область	«Переселенцы Бахмут»	«Переселенцы Бахмут (Артемовск)»
	438 чел.	3 069 чел.
г. Киев Киевская область	«Донецкие Киевские»	«Переселенцы в Киеве»
	60,5 тыс. чел.	2 756 чел.

Составлено по материалам групп «Переселенцы Бахмут», «Переселенцы Бахмут (Артемовск)», «Донецкие Киевские», «Переселенцы в Киеве» социальных сетей «ВКонтакте» и «Фейсбук» (количественные показатели и названия групп приведены по состоянию на 24 марта 2022 г.).

Название группы зависит от личных предпочтений, может быть связано с территорией, городом или статусом участников, например: «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы» (4,5 тыс. чел.), «Помощь студентам Донбасса и Крыма» (1,1 тыс. чел.), «Переселенцы из Крыма, Донбасса. Помощь. Украина» (4,3 тыс. чел.), «Помощь для Донбасса и переселенцам в Орле» (672 чел.), «Беженцы с Донбасса в Казани» (29 чел.). Понятие «Донбасс» используется для обозначения всей территории ДНР и ЛНР. При этом в названиях отсутствуют упоминания «украинцы», «украинский», «Украина».

Конечная точка перемещения также может определять наименование группы: «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы» (4512 чел.), «Донбасс в Краснодаре. Переселенцы, беженцы» (8761 чел.), «Донбасс в Москве. Переселенцы, беженцы»

¹ Список запрещённых в Украине сайтов. UABLACKLIST. URL: <https://web.archive.org/web/20220116151037/https://uablacklist.net/> (дата обращения: 23.12.2023).

² С 21 марта 2022 г. деятельности компания *Meta* (социальные сети Instagram и Facebook) признана экстремистской и запрещена на территории РФ.

(12233 чел.), «Донбасс в Воронеже! Адаптация и взаимопомощь» (5130 чел.), «Донбасс в Санкт-Петербурге. Переселенцы, беженцы» (3331 чел.) в «ВКонтакте»; «Международная волонтерская группа “Москва-Донбасс”» (512 чел.) в «Фейсбуке».

Выбор социальной сети зависит от ее популярности среди участников сообществ и доступности. Лица, находящиеся за пределами Украины и России, предпочитают использовать «Фейсбук», например «ДОНБАСС – Наши В Турции» (закрытая группа, одна тыс. чел.).

Для ряда групп, действующих на Украине, характерно использование статуса участников, а не топонимических маркеров («Пенсия регресс соцвыплаты переселенцы пенсионер», «Помощь вынужденным переселенцам», «Информационно-дискуссионный портал переселенцев»). Такие сообщества представляют интересы внутренне перемещенных лиц¹. На август 2019 г. на Украине было зарегистрировано более 1,4 миллиона ВПЛ, из них около 1 360 714 – из Донецкой и Луганской областей. Переселенцы из Крыма составляли небольшую долю и обычно объединялись с выходцами из Донбасса. Вне Украины принцип обозначения статуса в названиях групп не распространен. В российском интернет-пространстве нет акцента на статусе мигранта, беженца или перемещенного лица или другой аналогичной сегментации.

Основные темы и обсуждения в онлайн-сообществах

Большинство онлайн-сообществ украинцев, появившихся в период 2014–2022 гг., были рассчитаны на перемещенных лиц, что свидетельствует о формировании землячества выходцев из Донбасса – организованной группы пользователей социальной сети, которые зарегистрировались, представили персональные данные, прошли идентификацию в социальной сети и вступили в одно из виртуальных сообществ. Информация о группе включает статус, описание и меню. Многие поля заполняются по желанию участников. Такие группы гендерно нейтральны, а участники редко раскрывают личные данные из соображений безопасности и этики.

Единственный источник информации – посты в сообществе, в которых содержатся личные сведения и проблемы участников. Например, один из ключевых признаков перемещенного лица – юридическое положение. Оно варьируется от новичка, который только на начальном пути получения какого-либо статуса, до прошедших весь путь натурализации и получивших гражданство. «Ура! Наконец-то мы с сыном получили эти заветные документы! Радости нет предела!!! Хочу поблагодарить группу за поддержку, людей, которые все эти долгие 5 лет подсказывали и помогали нужным советом. Да, мы прошли долгий путь на пути к получению паспорта. Иногда даже не верилось, что получить гражданство получится! Но это реально!!! Если кому из вас понадобится моя помощь, консультация, обращайтесь!

¹ Статус внутренне перемещенного лица в Украине. ЮРЛІГА. 06.05.2022. URL: https://jurliga.ligazakon.net/ru/news/211039_status-vnutrenne-peremeshchennogo-litsa-v-ukraine (дата обращения: 23.12.2023).

Как говорится, чем смогу, помогу Всем участникам группы желаю поскорее осуществить свою мечту!»¹.

Юридические консультации связаны с потребностью не столько в квалифицированной юридической помощи, сколько в понимании алгоритмов последующих действий и шагов в процессе натурализации. «Добрый вечер, такой вопрос, после получения РФ паспорта в течении какого времени нужно прописаться, и подходит ли временная прописка или все же нужно делать постоянную, как вообще это все происходит?»².

Советы и консультации касались таких вопросов, как процедура оформления ребенка в школу или детский сад, аннулирование документов, финансовые операции, банковские услуги и др. «Может кто сталкивался – сколько стоит пройти медосмотр в садик? Где это лучше сделать напишите В ЛИЧКУ? Не можем оформить полис, т.к. есть только миграционный учет»³.

Вопросы о трудоустройстве и переезде обычно задают те, кто находятся в ДНР и ЛНР, но рассматривают возможность смены места жительства. Пользователи реагируют положительно: оставляют подбадривающие комментарии, дают советы, как поступить в той или иной ситуации. Это свидетельствует об открытости групп. «Здравствуйте, подскажите кто переезжал из Донбасса в города Краснодарского края? Расскажите какой город лучше? Интересует ситуация с работой, местами в сад, школу и ценами на недвижимость. Заранее спасибо!»⁴.

Транспортное и почтовое сообщение с ДНР и ЛНР не всегда было регулярным, поэтому пользователи прибегали к поиску попутчиков и перевозчиков в группах. «Добрый день. Скажите пожалуйста из Шахтерска или Донецка в Краснодар кто-то едет? нужно кое-что передать»⁵.

На начальной стадии конфликта переселенцам были важны личные контакты и привычный круг общения с единомышленниками и соотечественниками. В новостных лентах регулярно отражалась информация о проведении различных встреч: мужские компании (караоке, бар), семейные вечера (рестораны, кафе) и мероприятия с участием детей (пикники, прогулки). «Ура, ура, ура. Встреча переселенцев и вообще всех желающих. Собираемся 16.08 воскресенье на 11:00. Юбилейный микрорайон Рождественский парк за церковью. Берём с собой еду, напитки, обязательно подстилки, от комаров, развлекательные игры и отличное настроение»⁶.

¹ Здесь и далее стилистика, орфография и пунктуация приведены полностью по источнику. Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 05.12.2019. URL: https://vk.com/wall-146218363_30765 (дата обращения: 23.05.2024).

² Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 25.01.2020. URL: https://vk.com/wall-146218363_31688 (дата обращения: 23.05.2024).

³ Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 23.05.2019. URL: https://vk.com/wall-146218363_21743 (дата обращения: 23.05.2024).

⁴ Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 18.09.2020. URL: https://vk.com/wall-146218363_42147 (дата обращения: 23.05.2024).

⁵ Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 02.11.2020. URL: https://vk.com/wall-146218363_43081 (дата обращения: 23.05.2024).

⁶ Запись со стены сообщества «Донбасс в Краснодаре и крае. Переселенцы». ВКонтакте. 08.08.2020. URL: https://vk.com/wall-106561232_399 (дата обращения: 23.05.2024).

Инициативная группа участников выносила на голосование вопрос о дате, времени, месте проведения встреч. Встречи проходили не часто, но регулярно, они могли быть как спонтанными, так и приурочены к каким-либо религиозным или профессиональным праздникам (Пасха, День шахтера). При адаптации к новым условиям проживания, к социальной среде и работе, при установлении новых контактов потребность в связях с соотечественниками не исчезает, но иногда физические контакты внутри группы заменяются онлайн-общением. На оффлайн-встречах присутствует меньше участников.

Пандемия *COVID-19* не привела к значительному росту количества пользователей или возникновению новых объединений. Некоторые группы прекратили существование до начала пандемии из-за смены администраторов и увеличения объема рекламных записей. Сообщества, которые сохранили активность, продолжали играть важную роль в социальной поддержке и помощи в адаптации и интеграции в условиях пандемии. Онлайн-взаимодействия не создают иерархии статусов, что способствует более свободной коммуникации. Активное участие членов групп в процессе адаптации свидетельствует о желании создать устойчивое сообщество, которое способно оказать поддержку в сложных условиях. Инициативы властей и активность самих перемещенных лиц привели к созданию мощного механизма поддержки, который помог многим людям справиться с вызовами, связанными с переселением и адаптацией.

Выводы

С 2014 г. миграционная политика РФ в отношении жителей Донбасса существенно трансформировалась. Федеральные органы государственной власти активно участвовали в социально-экономической поддержке перемещенных лиц, разрабатывали многовекторные программы адаптации и упрощали процедуры натурализации. Институциональные инициативы способствовали юридической инкорпорации жителей Донбасса в российское общество, в то время как социокультурная интеграция и аккультурация выступали полем деятельности перемещенных лиц.

С конца февраля 2022 г. изменилась география вынужденного перемещения (появилось большое число перемещенных лиц из Запорожской и Херсонской областей). Новые нормативные документы, принятые РФ, в отношении украинцев (признание дипломов, упрощенная система получения гражданства) стимулируют к переезду и включению бывших жителей Украины в российское социально-культурное пространство. Социальные сети также продолжают играть важную роль в интеграции перемещенных лиц. Онлайн-группы переселенцев характеризуются низким уровнем обособленности, отсутствием обостренного чувства «мы» и жесткого противостояния сообщества новому социальному окружению. Коммуникация украинцев в социальных сетях демонстрирует стремление к адаптации и интеграции в принимающее общество. Онлайн-сообщества выступают эффективной платформой для ускорения процессов социокультурной интеграции и аккультурации.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

- Баннікова К. (2023) Феномен соціальної адаптації вимушених українських мігрантів у країнах Східної Європи: деякі моделі, механізми регулювання. *Migration & Law*. Vol. 3. (Issues 1–2). С. 28–41. DOI: 10.32752/2786-5185-2023-3-1-2-28-41
- Белоруссова С.Ю. (2021) Киберетнография: методология и технология. *Этнография*. № 3(13). С. 123–145.
- Гера Т. (2018) *Супровід інтеграції сімей переселенців: технологія роботи асистента родини*. ДДПУ ім. І. Франка, Дрогобич, Україна. 154 с.
- Головнев А.В., Белоруссова С.Ю., Киссер Т.С (2021) *Виртуальная этничность и киберэтнография*. МАЭ РАН, Санкт-Петербург. 280 с.
- Дрозд Р., Нестуля О., Пахомова І (ред.) (2019) *Інноваційна модель інтеграції послуг із навчання, перекваліфікації та соціальної підтримки: досвід Полтавської області*. ПУЕТ, Полтава, Україна. 80 с.
- Котик А.В. (2021) Фактор беженцев (вынужденных переселенцев) в российско-украинских отношениях после 2014–2015 годов. *Актуальные проблемы исторических исследований. взгляд молодых учёных*. Отв. ред. К.Л. Захарова. ИПЦ НГУ, Новосибирск. С. 324–334.
- Кузель А.В., Пилипенко В.В. (2017) Исследование вынужденной трудовой миграции из Донбасса на территорию России. *Донецкие чтения 2017: Русский мир как цивилизационная основа научно-образовательного и культурного развития Донбасса*. Т. 3: Экономические науки. Ч. 3: Актуальные научные исследования: экономика, управление, инновации. Под общ. ред. С.В. Беспаловой. Изд-во ДонНУ, Донецк. С. 328–330.
- Кузнецова И.Б. (2018) Беженцы из Украины: миграционная политика и повседневность. *Журнал исследований социальной политики*. Т. 16. № 4. С. 577–594.
- Лапшина Н.В. (2020) НКО поляков Сибири в веб-пространстве: репрезентация культуры и этнической идентичности. *Этнография*. № 3(9). С. 124–153.
- Новікова О.Ф. (ред.) (2016) *Внутрішньо переміщені особи: від подолання перешкод до стратегії успіху*. ІЕП НАН України, Київ, Україна. 447 с.
- Олійник І.Л. (2019) Вынужденная миграция: особенности статуса переселенцев Донбасса. *Миграционное право*. № 3. С. 10–13.
- Позняк О.В. (ред.) (2018) *Характеристика домогосподарств внутрішньо переселених осіб – бенефіціарів допомоги МБФ «Карітас України»*. Київ, Україна. 56 с.
- Скотна Н.В. (ред.) (2019) *Психолого-педагогічний супровід осіб, постраждалих від міграційних процесів в умовах сучасних українських реалій: теорія і практика*. ДДПУ ім. І. Франка, Дрогобич, Україна. 200 с.
- Сысоева М.Э. (2021) Facebook как поле: анализ убыхских онлайн-сообществ. *Этнография*. № 3(13). С. 171–190.
- Хохолькова Н.Е. (2021) Африканская цифровая диаспора. *Этнография*. № 3(13). С. 191–206.
- Chahrak N. (2024) Challenges in the Social and Psychological Adaptation of Ukrainian Forced Migrants (in the Context of Poland). *East European Review*. Vol. XIII (1). P. 41–52. DOI: 10.61097/22992421/WEER/41-52
- Poster M. (1995) Postmodern Virtualities. *Body & Society*. Issue 1 (3–4). P. 79–95.
- Synowiec A. (2022) Barriers of Cultural Adaptation in the Context of the Influx of Ukrainian War Refugees to Poland. *Scientific Papers of Silesian University of Technology Organization and Management Series*. Vol. 165. P. 371–381.

Interaction between Government and Civil Society: a Case Study of Network Activity of Ukrainians in Russia (2014–2022)

© 2025 Ya.V. Komar

Candidate of Sciences (History), Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

350051, Russian Federation, Krasnodar, Neftyanikov Highway Street, 32

E-mail: komaryana2006@gmail.com

Abstract. The study focuses on analysing the virtual interactions of displaced Ukrainians in the social media. The author highlights that the Russian federal authorities have taken steps to facilitate the integration of displaced persons: developing comprehensive adaptation programs, simplifying the citizenship process and providing diverse socio-economic support, while cultural and some social aspects of adaptation and integration have become a field for online communities of Ukrainians. The collected empirical materials allowed for the identification of key discursive patterns and the role of virtual social constructs in the processes of acculturation and sociocultural integration of displaced persons in Russian society. The choice of temporal boundaries (April 2014 – February 2022) is determined by the specifics of the studied cohort represented by displaced Ukrainians from Donbass. The nomination of online communities was determined by individual preferences and could be conditioned by territorial or social characteristics of the participants. Geolocation markers such as “Donbass” had a prevailing significance in the context of social aggregations associated with individuals from this region; notably, there was an absence of markers like “Ukraine”, “Ukrainian” or “ukrainian”. The author notes that virtual interactions in such communities represent offline contexts, facilitating open communication and interaction among participants without hierarchical stratification. The study reveals the absence of rigid opposition from the community to the new social environment, a low level of isolationism in online groups and the presence of intra-group contacts. The research results demonstrate the evolution of interaction patterns among Ukrainians in the virtual environment and their effective adaptation to new sociocultural conditions.

Keywords: displaced persons, migration, compatriot community, Donbass, corporatism, social networks, communities

DOI: 10.31857/S0201708325020111

REFERENCES

- Bannikova K. (2023) Fenomen social'noï adaptacii vimushenih Ukraïns'kih migrantiv u kraïnah Skhidnoï Evropi: deyaki modeli, mekhanizmi reguluvannya [Phenomenon of Social Adaptation of Forced Ukrainian Migrants in Eastern European Countries: Some Models, Regulatory Mechanisms], *Migration & Law*, 3(1–2). DOI: 10.32752/2786-5185-2023-3-1-2-28-41 (In Ukrainian).
- Belorussova S.Yu. (2021) Kiberetnografiya: metodologiya i tekhnologiya [Cyberethnography: Methodology and Technology], *Ethnography*, 3(13), pp. 123–145. (In Russian).
- Chahrak N. (2024) Challenges in the Social and Psychological Adaptation of Ukrainian Forced Migrants (in the Context of Poland), *East European Review*, XIII(1), pp. 41–52.
- Drozd R., Nestulya O., Pakhomova I. (ed.) (2019) *Innovacijna model' integracii poslug iz navchannya, perekvalifikacii ta social'noï pidtrimki: dosvid Poltav's'koï oblasti* [Innovative Model

of Integration of Services for Training, Retraining and Social Support: The Experience of Poltava Region], PUET, Poltava, Ukraine. (In Ukrainian).

Gera T. (2018) *Suprovid integracii simej pereselenciv: tekhnologiya roboti asistenta rodini* [Support for The Integration of Migrant Families: the Technology of the Family Assistant], DSPU, Drohobich, Ukraine. (In Ukrainian).

Golovnev A.V., Belorussova S.Yu., Kisser T.S (2021) *Virtual'naya etnichnost' i kiberetnografiya* [Virtual Ethnicity and Cyberethnography], MAE RAS, St. Petersburg, Russia. (In Russian).

Hohol'kova N.E. (2021) Afrikanskaya cifrovaya diaspora [African Digital Diaspora], *Ethnography*, 3(13), pp. 191–206. (In Russian).

Kotik A.V. (2021) Faktor bezhentsev (vynuzhdennykh pereselentsev) v rossiysko-ukrainskikh otnosheniyakh posle 2014–2015 godov [The Refugee Factor in Russian-Ukrainian Relations after 2014–2015], in Zakharova K.L. (ed.) *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy* [Current Issues in Historical Research], NSU Publishing and Printing Center, Novosibirsk, Russia, pp. 324–334. (In Russian).

Kuzel A.V., Pilipenko V.V. (2017) Issledovanie vynuzhdennoy trudovoy migratsii iz Donbassa na territoriyu Rossii [Study of Forced Labor Migration from Donbass to Russia], in Bespalova S.V. (ed.) *Donetskie chteniya 2017: Russkii mir kak tsivilizatsionnaya osnova nauchno-obrazovatel'nogo i kul'turnogo razvitiya Donbassa. T. 3: Ekonomicheskie nauki. Ch. 3: Aktual'nye nauchnye issledovaniya: ekonomika, upravlenie, innovatsii* [Donetsk Readings 2017: The Russian World as a Civilizational Basis for Scientific, Educational and Cultural Development of the Donbass. Vol. 3: Economic Sciences. Part 3: Current Scientific Research: Economics, Management, Innovation], Izd-vo DonNU, Donetsk, Russia, pp. 328–330. (In Russian).

Kuznetsova I.B. (2018) Bezhentsy iz Ukrainy: migratsionnaya politika i povsednevnost' [Refugees from Ukraine: Migration Policy and Everyday Life], *Journal of Social Policy Studies*, 16(4), pp. 577–594. (In Russian).

Lapshina N.V. (2020) NKO polyakov Sibiri v veb-prostranstve: reprezentaciya kul'tury i etnicheskoy identichnosti [NGOs of Siberian Poles in the Web Space: Representation of Culture and Ethnic Identity], *Ethnography*, 3(9), pp. 124–153. (In Russian).

Novikova O.F. (ed.) (2016) *Vnutrishn'o peremishcheni osobi: vid podolannya pereshkod do strategii uspihu* [Internally Displaced Persons: From Overcoming Obstacles to Success Strategies], IEP NAN Ukraine, Kyiv, Ukraine. (In Ukrainian).

Oliynyk I.L. (2019) Vynuzhdenneya migratsiya: osobennosti statusa pereselentsev Donbassa [Forced Migration: Features of the Status of Displaced Persons from Donbass], *Migration Law*, 3, pp. 10–13. (In Russian).

Poster M. (1995) Postmodern Virtualities, *Body & Society*, 1(3–4), pp. 79–95.

Poznyak O.V. (ed.) (2018) *Harakteristika domogospodarstv vnutrishn'o pereselenih osib – beneficiariv dopomogi MBF “Karitas Ukraini”* [Characteristics of Households Of Internally Displaced Persons – Beneficiaries of ICF “Caritas Ukraine”], Kiiv, Ukraine. (In Ukrainian).

Scotna N.V. (ed.) (2019) *Psihologo-pedagogichnij suprovid osib, postrazhdalih vid migracijnih procesiv v umovah suchasnih ukrains'kih realij: teoriya i praktika* [Psychological and Pedagogical Support of Persons Affected by Migration Processes in Modern Ukrainian Realities: Theory and Practice], DSPU, Drohobich, Ukraine. (In Ukrainian).

Synowiec A. (2022) Barriers of Cultural Adaptation in the Context of the Influx of Ukrainian War Refugees to Poland, *Scientific Papers of Silesian University of Technology Organization and Management Series*, 165, pp. 371–381.

Sysoeva M.E. (2021) Facebook kak pole: analiz ubykhskih onlajn-soobshchestv [Facebook as a Field: Analysis of Ubykh Online Communities], *Ethnography*, 3(13), pp. 171–190. (In Russian).